

Начинается пригласительное к Великому посту время. «Два человека вошли в храм помолиться», — звучат сегодня эти до слез знакомые слова. Хотя нас и много в храме, но Господь всегда видит только двоих. И в последующие недели будут: два сына одного отца; два человека, стоящие один по правую, а другой по левую сторону престола Судии; один идущий в вечную жизнь, а другой — в вечную муку.

А пока — два человека, пришедшие в храм: «один фарисей, а другой мытарь». И вот, мытарь, безжалостный и корыстный сборщик налогов, «пошел оправданным в дом свой более, нежели» фарисей, принадлежавший, по словам Апостола Павла, «к строжайшему в нашем вероисповедании учению»!

Но мало ли удивительного? Не удивительно ли, например, что, по словам Апостола, всегда, «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы; злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь»? Все удивительно и таинственно и в Божьем мире, и в нашей церковной жизни. И надо бы уже привыкнуть, что своей молитвой «да будет воля Твоя», — мы обрекаем себя непрестанно удивляться и недоумевать, а потом — плакать от неожиданного, мудрого и радостного, исхода.

Но вернемся к мытарю и фарисею и прикоснемся к тайне каждого. Господь открывает, о чем «сам в себе» молился фарисей: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю». Слышаши эту молитву, и чувствуешь, что перед фарисеем все время стена чужих грехов. За этой стеной уютно, потому что на этом фоне растешь и растешь в своих глазах. Но Бога-то за этой стеной совсем не видно!

А что же мытарь? А перед его глазами тоже только стена грехов. Но — грехов собственных. И ему не от кого отворачиваться, не от кого безгласно отодвигаться. Стоя в храме, он все время помнит, кто он, где он, перед Кем он. Поэтому он не смеет даже «поднять глаза на небо», и только, «ударяя себя в грудь», без конца повторяет: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!»

Господь рассказал эту притчу для тех, «которые уверены были в себе, что они праведны, и уничижали других» (Лк.18:9). Он показал, что как нельзя одновременно смотреть вперед и назад, так невозможно видеть одновременно и свои, и чужие

грехи. Когда занимаешься разглядыванием чужих, то не видишь своих, и не испытываешь нужды в покаянии. А когда по-настоящему увидишь свои, то обо всем забудешь, и начнешь, как мытарь, бить себя в грудь и плакать: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!»

Мытарь ощутил духовную нищету, и Бог ему необходим, чтобы хоть во что-то одеться, и «чтобы не видна была срамнота наготы» его (Откр.3:18). Мытарь открыт Богу, и стоит перед бездной Божьего милосердия, и в этом залог его будущего бесконечного обогащения. А фарисей ушел ни с чем, потому, что у него итак все есть, и Бог ему не нужен. Господь же, как в песне Пресвятой Девы, «алчущих исполнил благ, а богатающихся отпустил ни с чем».

Ладно, если бы фарисей хоть благодарил за помощь в борьбе с грехами. Но чувствуется, что он и не боролся, и не пролил ни пота, ни крови. Все досталось ему с рождения, даром. И он, как тот нерадивый раб, который получил от своего господина один талант, но не преумножил его, гордо заявляет: «вот тебе твое» (Мф.25:25). Фарисей хвалится, что у него нет таких грехов, как у «прочих людей». Но что же у него есть? А есть лишь то, что он постил два раза в неделю и дает десятину от всего, что приобретает.

И святая церковь заповедует в эту седмицу как раз не соблюдать поста в среду и пятницу. Это — чтобы мы осознали, что ни среда, ни пятница, ни десятина, — не заменит того, что «важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Мф.23:23). Суд над собой, милость к падшим, и веру в Бога, Которому все одинаково дороги. Вот «сие надо делать», а потом уж «и того не оставлять».

А некоторые в эту седмицу все равно, вопреки церковному установлению, постятся. Почему же? А потому, что, как у того фарисея, у них ничего нет за душой: ни любви, ни милости, ни веры. У них есть только внешнее, только форма, которую всегда можно предъявить и которой всегда можно похвалиться. Отними у них эту форму, и они сразу почувствуют себя нагими и нищими. Но не перед Богом, а перед теми самыми «прочими людьми», над которыми превозносились, и с которыми не хотели иметь ничего общего.

Протоиерей Вячеслав Резников

ФАРИСЕЙ И МЫТАРЬ

В Господень храм вошел молиться
Однажды гордый фарисей
И, возведя на небо взоры,
Хвалился святостью своей.

«Благодарю Тебя, о Боже, —
Так он в молитве говорил, —
За то, что праведно и свято
Я жизнь доньше проводил.

Я не таков, как эти люди,
Что утопают во грехах,
Чьи дни в неправде протекают
И в беззаконных злых делах.

Вот там мытарь стоит у двери.
Я не него не похожу:
Пощусь два раза я в неделю,
В храм десятину приношу!...

Мытарь стоял главой поникнув
И в грудь с тоскою ударял:
«Помилуй грешника, О Боже —
Так он смиренно повторял.

И был он Господом оправдан
И за смиренье вознесен...
Господь смиренных возвышает,
А гордых всех смиряет Он...

Е. Миллер

«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мат. 5:16).

ДВЕ КРАЙНОСТИ

Многовековой диспут не утихает; каждая из воюющих сторон прочно окопалась на своих позициях и не уступает ни на дюйм. Римо-католическая церковь утверждает, что спасение – это заслуга человека. Своими делами и трудами человек не только может покрыть свои грехи, но еще собрать избыток, который может пойти на пользу других. В подтверждение правильности своей концепции они приводят те места Писания, где говорится о необходимости добрых дел, как например: «Мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10); «Я желаю, чтобы ... уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам» (Тит. 3:8) и другие цитаты.

Отвергая это учение, протестанты учат, что все спасаются заслугами одного Спасителя. Дар прощения грехов и жизни вечной получается одной верой, которой вполне достаточно для спасения. Никаких добрых дел, подвигов или нравственного совершенствования не надо: только вера – и ты уже спасен.

В подтверждение правильности своей концепции они, между прочим, ссылаются на следующие слова апостола Павла: «Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса. Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено. Каким законом? Законом дел? Нет, но законом веры. Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим 3:20-28). И дальше: «Узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2:16).

Кто прав, когда обе стороны имеют подтверждения в Священном Писании? Обидно то, что иногда даже православные богословы запутываются в споре о том, чем спасается человек, и в полемике с католиками приводят протестантские доводы, а в полемике с протестантами – доводы католиков. Создается впечатление, будто Православие не имеет само-

ДЕЛА ИЛИ ВЕРА?

стоятельного четкого учения о спасении и представляет собой нечто среднее между католицизмом и протестантством. Рядовой же христианин, слушая доводы той и другой стороны, может даже усомниться в истинности Священного Писания. Может быть, подумает он, апостолы что-то не поняли в учении Христа или не сумели выразить Его учение достаточно четко, или, может быть, в Писание вкрались более поздние еретические добавления, искажавшие его содержание. Такого мнения придерживались, например, Мартин Лютер и другие протестантские богословы, которые оспаривали подлинность послания ап. Иакова и послания к Евреям на том основании, что в них более четко, чем в других новозаветных книгах, говорится о необходимости добрых дел.

ВЫЯСНЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ

На самом деле никаких противоречий в Писании нет и быть не может. Спор между инославными богословами зиждется на недоразумении по причине того, что вопрос спасения из духовно-моральной сферы низведен в плоскость формально-юридических категорий. Спасение стало пониматься не как обновление грешной души, как стяжание праведности, а как результат удовлетворения человеком известных условий – или добрых дел (римо-католики), или веры (протестанты). Если человек нарушает требуемые условия, он спастись не может.

На самом же деле учение о спасении или гибель человека есть результат нравственного состояния его души. Рай – это не только «место», но и состояние обновленной души. Христос пришел на землю не для того, чтобы переселить нас в более благоприятные условия, но чтобы духовно возродить нас, исцелить от греховной порчи, восстановить в нас красоту образа Божия, сделать нас детьми Божиими. «Кто во Христе – тот новое творение» (2Кор. 5:17).

А так как нравственное состояние нашей души зависит от направленности воли, то человеку необходимо делать усилие, чтобы исправить свое сердце (Мат. 11:12). Вот почему учение о спасении нельзя рассматривать в плане «сделал – не сделал», а надо воспринимать как духовный процесс, совершаемый благодатью Христовой при активном участии самого спасаемого. Этот процесс у одних совершается сравнительно быстро, как например, у благоразумного разбойника, покаявшегося на кресте, у других – медленно и извилисто. Кроме того, духовные требования к тому или другому человеку, равно как и уровень духовного совершенствования, которого он может достичь – индивидуальные, что видно из притч о семени и о талантах (Мат. 13:1-23, Мат. 25:14-30).

Чтобы убедиться в том, что Священное Писание свободно от каких-либо внутренних противоречий, необходимо выяснить

его терминологию, а именно, что оно подразумевает под делами, а что – под верой.

В текстах, приводимых протестантами, где говорится об оправдании верой, речь апостола Павла направлена не против добрых дел, а против дел закона. Дела закона – очень специфический термин, которым апостол Павел обозначает обрядово-ритуальную сторону Моисеева законодательства – с его субботами и праздниками, с его обрезанием, омовениями и обрядами очищения, с его скрупулезным отношением к чистой и нечистой пище, наконец, со всей его перегруженной, веками сложившейся структурой национально-религиозных обычаев. Иудеи, впитавшие дела закона с «молоком матери», воспринимали свою религию не как нравственно возрождающую силу, а как совокупность предписаний, которые необходимо было строго выполнять, чтобы заслужить оправдание перед Богом. Чем больше исполнишь дел закона, тем большую награду получишь – зависимость чисто арифметическая. Это породило тот утилитарно-меркантильный менталитет, с которым постоянно боролся апостол Павел.

Что же касается добрых дел, как выражения живой веры в Бога, то апостол Павел не только не отменял их, а, напротив, часто призывал христиан с усердием их совершать. Он писал, например: «Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим 10:10); «Доколе есть время, будем делать добро всем» (Гал. 6:10); «Мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10); «Я желаю, чтобы ... уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам» (Тит. 3:8); «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию» (1Кор. 10:31). Еще категоричнее увещает ап. Иаков: «Кто понимает делать добро и не делает, тому грех» (Иак. 4:17).

Таким образом, когда мы говорим о добрых делах, то самым существенным образом отличаем их от дел закона, которые, действительно, в христианстве потеряли всякое значение. Во-первых, добрые дела не поддаются простому подсчету и «взвешиванию». Их сила не в количестве, а в усердии, с которым они совершаются. Например, лепта бедной вдовы оказалась в очах Божиих дороже крупных даров, которые богачи опускали в церковную сокровищницу. Они клали от своего избытка, а она отдала Богу все пропитание свое (Мк. 12:44).

Кроме того, одно и то же дело может расцениваться или добрым, или плохим – в зависимости от намерения, с которым оно совершается. Евангельский фарисей много постился и молился, но не получил от этого никакой пользы, потому что делал это напоказ, а Анна пророчица постом и молитвой стяжала Духа Святого (Лк. 2:36-37). Сектанты, которые отвергают посты и церковные молитвы, как ненужные, пусть обратят внимание на то, что эта праведница именно подвигами воздержания и молитвы стяжала благодать Божию тогда, когда она еще была недоступна людям, потому что Дух Святой еще не сошел на

апостолов (Иоан. 7:39).

Наконец, добрые дела ценны не столько сами по себе, сколько как проявление добрых качеств человека – его добродетелей. Здесь существует известная закономерность: каждое «дело» (поступок) человека оставляет известный след в его душе – положительный или отрицательный. Более или менее устойчивая деятельность человека постепенно делает его или добродетельным, или порочным. Поэтому важно совершать добрые дела хотя бы ради того, чтобы приобрести добрые навыки (Рим. 12:12; 1Тим. 4:16). Вот почему сказано в Евангелии: «Блаженны плачущие,... блаженны кроткие,... блаженны алчущие и жаждущие правды,... блаженны милостивые,... блаженны миротворцы...» (Мф. 5:3-10) – т. е. счастливы будут те, которые постоянно творят добро.

Теперь постараемся выяснить сущность понятия веры. Говоря о необходимости веры, Священное Писание подразумевает под этим термином, не только отвлеченное, теоретическое признание тех или других религиозных истин, а согласие воли подчиниться Богу. Иными словами, вера содержит в себе активный элемент определенной положительной деятельности, и во всех тех случаях в Священном Писании, в котором говорится о спасительности веры, мы неизменно встречаем определенные поступки. Ведь и в обыденной жизни инженеры ценятся не столько по своим теоретическим знаниям, сколько по умению свои знания применять. Таким образом, Бог ждет от нас не отвлеченной, а живой и деятельной веры. Интересно заметить, что одно знание религиозных истин, без соответствующей жизни, не только не принесет пользы человеку, а, напротив, послужит к еще большему осуждению, как сказал Христос: «Раб, который знал волю господина своего... и не делал по воле его, бит будет много» (Лк. 12:47-48; Рим. 2:13).

Итак, христианская вера должна включать в себя искреннее желание стать другим, лучшим человеком. А это требует внутренней работы, самопроверки, покаяния, изменения образа жизни так, чтобы наша вера стала сиять ярким светом: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 6:16).

К ЧЕМУ НАДО СТРЕМИТЬСЯ?

Таким образом, вопрос о том, чем спасается человек – верой или делами, – неправильно поставлен, потому что спасение души нельзя разлучать от ее духовно нравственного состояния. Сын Божий пришел на землю с целью восстановить в человеке гармонию между его мыслями, чувствами и деятельностью и этим снова воссоединить его с Собой. Поэтому веру нельзя противопоставлять делам – потому что они должны быть едины, как душа с телом в живом человеке. Чем добродетельнее живет человек, тем крепче становится его вера, и чем крепче вера, тем праведнее его жизнь – они укреп-

ляют друг друга.

Богу не нужны ни холодное признание Его существования, ни механическое исполнение каких-то дел. Он настолько возлюбил нас, что отдал Своего Единородного Сына в жертву искупления. Что может быть выше такой любви! Поэтому и Богу мы должны ответить не половинчатой, а полной любовью, включающей и сердце и жизнь.

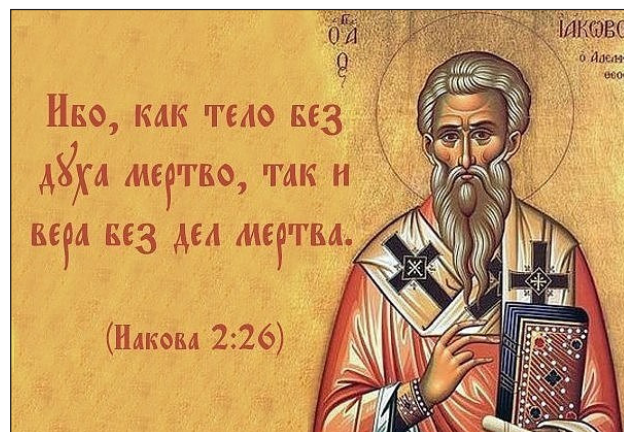
Суммируя сущность христианства, апостол Петр пишет верующим: «Как от божественной силы Его [Божией благодатью] даровано нам все необходимое для жизни и благочестия... то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа». Но как стать воздержанным, если не постыться? Как милостивым, если не помогать нуждающимся? Ясно, что добродетельная душа предполагает добродетельную жизнь. «А в ком нет сего, – пишет дальше ап. Петр, – тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих» (2Пет. 1:2-9). Это краткое наставление замечательно тем, что оно объединяет важнейшие элементы христианства: личное усилие с содействием благодати Божией, добродетельную жизнь с благоприятными изменениями души.

А это, естественно, требует времени и терпения, как наставляет ап. Павел: «Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем» (Гал. 6:9-10). «В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите» (Рим. 12:11).

Итак, спор инославных о том, чем спасается человек, праздный, потому что «во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал. 5:6). Христианин, который не трудится над исправлением своего сердца, это ничемный расточитель полученной благодати, как сказал Господь: «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30).

То настроение, которое нам следует постоянно поддерживать в себе, прекрасно суммировал ап. Павел, говоря: «Радуйтесь всегда в Господе, и еще говорю: радуйтесь... Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом... И что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами» (Фил. 4:4-9).

Епископ Александр (Милеант)

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ДОБРЫХ ДЕЛАХ

«ВСЯКОЕ ПРЕДПРИНИМАЕМОЕ НАМИ ДОБРОЕ ДЕЛО да совершается во славу Божию, и тогда оно поведет и к нашей славе. Исполнение заповедей бывает свято и чисто только тогда, когда оно совершается с памятью о Господе, со страхом Божиим и по любви к Нему. Враг рода человеческого (дьявол) всячески старается отвлечь нас от такого настроения разными земными приманками, чтобы вместо истинного блага – любви к Богу – мы привязались сердцем к мнимым житейским благам. И вообще все, что ни делает человек доброго, лукавый старается омрачить и осквернить, примешивая к исполнению заповедей семена тщеславия, или сомнения, или ропота, или чего-либо подобного, чтобы наше доброе дело перестало быть добрым. Доброе дело становится истинно добрым только тогда, когда оно совершается для Бога со смирением и усердием. И при таком настроении все веления в заповедях становятся для нас легкими, потому что любовь к Богу устраняет всякое затруднение в исполнении заповедей». (Ефрем Сирин)

«Каждый желающий спастись должен не только избегать зла, но обязан делать добро, как сказано в Псалме: «Уклонись от зла и твори добро» (Пс. 33:15). Например, если кто был гневлив, не только должен не гневаться, но должен стать кротким; если кто гордился, не только должен не гордиться, но должен стать смиренным. Так, каждая страсть имеет противоположную ей добродетель: гордость – смиренномудрие, скудость – милосердие, блуд – целомудрие, малодушие – терпение, гнев – кротость, ненависть – любовь». (Авва Дорофей)

«Доброе дело не есть всякое доброе дело, а лишь такое доброе дело, которое делается ради Бога. Внешность дела не есть его сущность, Бог смотрит на сердце. Как должны мы смириться, видя, что ко всякому добром делу примешивается страсть. Умеренное воздержание полезнее всего. Выгоднее быть в бесчестии и страдать, но на все воля Божья да будет, нельзя самому вдаваться в скорби. Это – дерзость и гордость, и может случиться, что не вытерпишь взятого на себя самовольно. Грех, прикрытый личиной добра, подкрадывается и повреждает души, не проверяющих себя Евангелием. Евангельское добро требует самоотвержения, отречения от своей воли и разума». (Старец Никон)

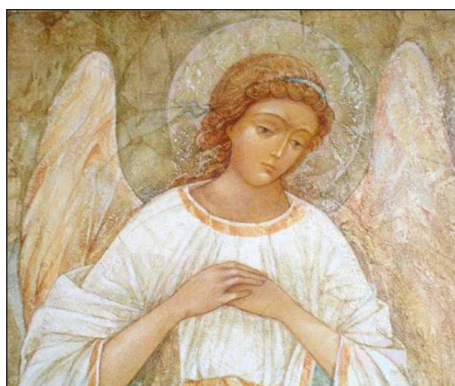
Расписание богослужений с 18 по 24 февраля 2019 г.		
18 февраля Понедельник	ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
19 февраля Вторник	Прп. Вукола, еп. Смирнского	
20 февраля Среда	Прп. Парфения, еп. Лампсакийского	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
21 февраля Четверг	Вмч. Феодора Стратилата	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
22 февраля Пятница	ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ СВТ. ТИХОНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
23 февраля Суббота	Сщмч. Харалампия	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
24 февраля Воскресенье	НЕДЕЛЯ О БЛУДНОМ СЫНЕ	7:45 Молебен с акафистом. 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

За каждым из нас есть грехи, заблуждения, ошибки, горести и беды, а между тем всему этому не следовало бы быть между нами, когда у каждого из нас есть свой ангел-хранитель. Отчего ж это так? Уж, конечно, ангелы не допустили бы этого, если бы не мы сами были тому виною. А если они допустили, то или потому, что мы сами делаем себя недоступными ангельскому руководству, или потому, что своим противодействием и противопоставлением уничтожаем и отвращаем все усилия ангелов содействовать нам в добре.

Прежде всего надо помнить, что у нас есть ангел-хранитель, и иметь к нему умное и сердечное обращение и в обычном ходе нашей жизни, а тем более, когда чем-либо она возмущается. Если нет такого обращения, то ангелу нет и способа вразумить нас. Когда кто идет к трясине или пропасти, заткнув уши и закрыв глаза, - что ты ему сделаешь и как поможешь? Кричать бы - так у него уши заткнуты, каким-либо знаком показать опасность - так глаза у него закрыты. Скажешь: пусть за руку возьмет и остановит или наведет на путь правый. Да он, верно, и готов так делать, ищет у тебя руки, чтобы взять ее и поруководить тебя, - да есть ли рука-то такая у тебя? Ведь не за эту телесную руку возьмет он тебя, хоть и это бывает в особенных случаях, но за руку душевную, потому что он и сам бесплотен. Душевная же рука есть деятельная сила, направленная и ревнующая о спасении. Когда в душе твоей есть такая ревность, то ангел Господний непременно возьмет тебя за нее и поведет, а когда нет - за что ему взять тебя? Нет в тебе места соприкосновения ему с

тобою, ведь он сам из числа тех духов, которые посылаются только «за желающих наследовать спасение» (Евр.1:14).

Скажешь опять: пусть же возбудит во мне самое желание спасения. Да он и это делает, и делает прежде всего и усерднее всего. У тех, которые имеют это желание, он его поддерживает и укрепляет, а у кого нет, всячески старается возбудить. Но редко успевает в этом по причине великого нестроения, качествующего в душе нерадивой. В такой душе все в смятении: и мысли, и чувства, и намерения, - беспорядочный шум, как на базаре. В какой мере есть у нас этот недостаток внутреннего мира и собранности, в такой есть он враг ангельскому на нас воздействию. Как внушит что-либо доброе ангел, когда внимания нет? Как услышит такое внушение душа, когда в ней шум и смятение? Вот потому-то старания ангела-хранителя и остаются бесплодными для нас.

Таким образом, если хочешь пользоваться ангельским руководством и содействием, укроти свою внутреннюю беспорядочность, собери свое внимание внутрь и стань у сердца своего. Ангел Господний тотчас это заметит, подойдет и начнет впадать тебе помышления, клонящиеся к возбуждению желания спасения. Склонись на это внушение и примись рев-

новать о спасении, тогда ангел-хранитель не только за руку тебя возьмет, но на свои руки поднимет, да не поведет только, а понесет даже по пути спасительному. Только и ты уж имей к нему постоянное умное и сердечное обращение, в ревности не ослабевай и внимание храни. Он станет учить тебя всему: что, когда и как делать и чего не делать, а когда нужно, то и внешнее знамение даст в руководство. Если мы не видим на себе такого осязательного ангельского содействия - некого винить: сами виноваты, сами не даемся в руки ангелам и делаем тщетными все их попечения о нас. Побьется, побьется с нами ангел Божий - и отступит; опять приступит, и опять отступит, и так до тех пор, пока мы умрем. А когда умрем, ангел представит Господу книгу жизни нашей и скажет: «Я все делал, чтобы вразумить, но ничему не внимала эта душа». И положено будет на книге жизни надписание осуждения нашего, которое непременно исполнится на Страшном суде.

Если когда-то в сей жизни негладкой я оступлюсь от того, чем дышу, вы тот проступок мой, очень несладкий, не воспримите - я очень прошу - за недочеты во Божией воле, за недостатки в учении Христа. В это ученье вникая, невольно чувствуешь: Божия воля свята.

Нет ничего той прекраснее воли! Если б все люди поверили в то - не было б в мире ни зла и ни боли! Если бы жили все с верою той... Если ж дурной подаю вам пример, вас зову вверх, а сам - вниз или вбок... Что ж из того? То, что я лицемер, Меня и клеймите. При чем же тут Бог?

Захаров Александр, протоиерей